

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что основное внимание авторы монографии уделили прогрессивным изменениям в жизни народов Севера. Но это привело к тому, что современные национальные проблемы, связанные с необходимостью дальнейшего совершенствования межэтнических отношений, удовлетворения национально-культурных запросов, укрепления позиций национальных языков, расширения правовой защиты народов Севера, остались во многом не освещенными. Например, на с. 149 утверждается, что у народностей Севера сложилось динамическое сочетание родных языков и языка межнационального общения, но ничего не говорится о сложностях в современной языковой ситуации у этих народов, связанной и с незавершенностью сложения общих языков у ряда этносов, большим числом диалектов и говоров, и со слабой степенью владения национальным языком у отдельных народов и с разной степенью владения русским языком. Недостаточно остро ставятся в книге вопросы о необходимости расширения информации об истории и культуре народов Севера, о воспитании уважения к достижениям других народов, о развитии культурного общения и других видов контактов представителей разных национальностей. Ничего не говорится о степени этноцентризма в национальном самосознании изучаемых народов, о проявлениях или отсутствии националистических явлений.

Рассмотренная нами книга, безусловно, вносит большой вклад в освещение многих вопросов этнического развития народов нашей страны в советский период. Она сразу стала заметным явлением в этнографии и исторической науке в целом и, несомненно, будет способствовать дальнейшему углубленному и целенаправленному проведению этнографических и этносоциологических исследований современных этнических процессов у северных народностей.

Н. А. Томилов

Примечания

¹ Этногенез народов Севера / Отв. ред. Гурвич И. С. М., 1980. 278 с.; Этническая история народов Севера / Отв. ред. Гурвич И. С. М., 1982. 270 с.

² Гурвич И. С. Этническая история северо-востока Сибири. М., 1966; Новая жизнь народов Севера / Отв. ред. Васильев В. И., Гурвич И. С., Симченко Ю. Б. М., 1967; Преобразования в хозяйстве и культуре и этнические процессы у народов Севера / Отв. ред. Гурвич И. С., Долгих Б. О. М., 1970; Осуществление ленинской национальной политики у народов Крайнего Севера / Отв. ред. Гурвич И. С. М., 1971; Этнокультурные процессы у народов Сибири и Севера / Отв. ред. Гурвич И. С. М., 1985, и др.

³ Сергеев М. А. Некапиталистический путь развития малых народов Севера. М.; Л., 1955. С. 116; Общественный строй народов Северной Сибири. М., 1970. С. 433.

К. В. Чистов. Ирина Андреевна Федосова. Историко-культурный очерк. Петрозаводск, 1988. 335 с.

Причитания И. А. Федосовой, творческая личность народной поэтессы вызвали многочисленные отклики деятелей русской культуры при жизни исполнительницы в специальных статьях и рецензиях и в последующий период в научных исследованиях, из которых важнейшими были монография К. В. Чистова¹ и другие его работы, перечисленные в рецензируемой книге в библиографии «Публикации К. В. Чистова об И. А. Федосовой» (с. 333—334).

Новая монография подводит итоги, дополняет и углубляет многие важные вопросы, связанные с творчеством знаменитой исполнительницы. В ней использованы новые материалы, учтены выводы исследователей жанра причитаний последних десятилетий. Книга представляет двойной интерес. Она концентрирует внимание на одной из теоретических проблем фольклористики, связанной с природой изучаемого материала, соотношении коллективного и индивидуального, традиционного и импровизационного начала в фольклоре, в данном случае в жанре причитаний Федосовой.

Важность этой проблемы в истории фольклористики отражена во «Введении» (с. 3—17). Изложение сущности проблемы сменяется краткой историей ее в русской науке, начиная с 60—70-х годов XIX в., когда достоянием русской культуры стали записи П. Н. Рыбникова, А. Ф. Гильфердинга, Е. В. Барсова, и до настоящего времени. Подведены итоги, указаны причины интенсивного изучения этой проблемы в конце XIX — начале XX в., в конце 1930-х годов и в послевоенный период. Констатируется затухание интереса к творчеству сказителей в 1960—1970-е годы и новое обострение интереса к изучению взаимоотношения традиционного и импровизационного начала как в русской, так и в международной фольклористике последних лет.

Центральной в новой книге К. В. Чистова является проблема фольклорно-этнографическая: отражение в причитаниях И. А. Федосовой условий жизни пореформенной заонежской деревни и социальная психология крестьянства этого периода. Восстановив по всем возможным источникам биографию Федосовой и историю публикации текстов ее плачей, автор привлек обширные сведения по истории Олонецкой губернии, в частности Заонежья, в 1860-е годы. Сопоставление их с причитаниями И. А. Федосовой (главным образом похоронными и рекрутскими) позволило установить их реальную, иногда даже биографическую основу (произвол мировых посредников, бесправие и протест крестьян, жестокость рекрутчины, размышления о причинах народного горя). Все это рассматривается как выражение типических явлений и настроений крестьян пореформенной эпохи. При этом автор подчеркивает, что в причитаниях отразилась преимущественно первая стадия процесса развития пореформенной деревни. Тем самым вносятся необходимые уточнения в недифференцированную характеристику народного творчества второй половины XIX в. как фолькло-

ра капиталистической эпохи, встречающуюся в отдельных работах и в учебных пособиях (с. 123—126).

Анализ плачей Федосовой показывает, как отразились в них формы патриархальной крестьянской «большой» семьи и постепенное ее разложение, усилившееся в 1880-е и последующие годы (с. 198—208). Высокое напряжение социального протеста в сочетании с неразвитостью крестьянского сознания порождало иллюзии. Возникали легендарные мотивы и образы, нередко носившие ретроспективный характер (в плачах Федосовой это изображение идеальной справедливой жизни древнего Новгорода, далекой родины заонежских крестьян). В рецензируемой книге они рассматриваются в связи с многочисленными народными социально-утопическими легендами о «золотом веке», о чудесной стране Беловодье — «о далеких землях», об «избавителях», ранее исследованными К. В. Чистовым в специальной монографии². Таким образом, мотивы причитаний Федосовой органически связываются с обширным кругом произведений фольклора XIX и предшествующих веков. В книге подчеркнута общенациональное значение народной поэтессы.

В заключительной главе монографии собран большой фактический материал, показывающий, какую роль сыграли причитания знаменитой вопленицы и ее публичные выступления в развитии русской культуры второй половины XIX — начала XX столетия. Впервые материал этот представлен в системе и охарактеризован по периодам. Анализируются отзывы на I том «Причитаний Северного края», появившиеся в 1870-е годы в литературных и общественно-политических журналах, а также в специальных филологических изданиях (отзывы Н. К. Михайловского, Н. Покровского и др., рецензии Л. Н. Майкова, А. Н. Веселовского, Ф. И. Буслаева — см. библиографию на с. 231). Освещается роль причитаний в художественной литературе: в романе П. И. Мельникова (Андр. Печерского) «В лесах», в поэме Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», влияние их на творчество Ф. М. Достоевского. В 1880-е годы появились отзывы на II и III тома «Причитаний Северного края», были опубликованы записи от Федосовой Ф. М. Истомина и Г. О. Дютша, а затем записи О. Х. Агреновой-Славянской. Третий период (1894—1896 гг.) соответствовал новому этапу в жизни самой народной поэтессы — времени ее многочисленных публичных выступлений в общественных местах и частных домах, когда «ее личность, не только как исполнителя, но и как импровизатора, выходит на первый план». Именно к этому времени относятся музыкальные записи от знаменитой вопленицы (Ю. И. Блока, Н. А. Римского-Корсакова), многочисленные отзывы о ее выступлениях: В. Ф. Миллера, А. Е. Грузинского и знаменитый очерк «Вопленица» А. М. Горького. Как известно, в 1918 г. со II томом «Причитаний Северного края» познакомился В. И. Ленин. По воспоминаниям В. Д. Бонч-Бруевича, он высоко оценил их как «подлинно народное творчество, такое важное и нужное для изучения народной психологии в наши дни»³.

Говоря о значении творчества И. А. Федосовой, отразившего сложный внутренний мир русского крестьянства середины XIX в., автор книги отметил значение ее причитаний для понимания более глубоких пластов национальной культуры народа, его языка. Он назвал несколько важных аспектов, в том числе исследование поэтики причитаний. К числу важных задач дальнейшего изучения относится исследование связи причитаний Федосовой с фольклорной традицией Олонецкой губернии, в которую кроме Заонежья входили соседние с ним Пудожье, Поонежье, Присвирье, Каргополье. Необходимо включить в орбиту исследования свадебные причитания Федосовой, долгое время находившиеся за пределами изучения как вид наиболее традиционный, определяемый устойчивым обрядовым началом. Не отрицая этого, нельзя забывать, что весь комплекс свадебных причитаний отражал динамику и наивысшую степень напряжения чувств невесты в кульминационный момент отчуждения ее от своей семьи и перехода в новую. Он был близок каждой вопленице, выражавшей психологическое состояние горящей в наиболее адекватной и эстетической форме.

Как показывает довольно обширный еще в настоящее время круг олонечских свадебных причитаний, они отличались довольно устойчивой системой художественных образов, воспроизводивших реальную обстановку или противоположные ей вымышленные идеальные сцены прощания с девичеством (волей), красования и т. п. Сравнение их с плачами Федосовой позволяет установить родство между ними, с одной стороны, и некоторую художественную самобытность плачей Федосовой — с другой.

Заслуживает изучения художественное своеобразие и взаимодействие разных видов плачей самой Федосовой (например, образы природы в реальном и символическом плане в свадебных и бытовых причитаниях).

Следует обратить внимание на влияние приемов изображения психологического состояния на последующую местную традицию (см., например, плач А. Ф. Касьяновой «По сыну, замерзшему на болоте»⁴ и др.). Такое изучение значительно расширило бы представление о соотношении традиционного и импровизированного начала в творчестве Федосовой, ее современниц и последовательниц и, может быть, позволило бы проследить процесс формирования отдельных текстов причитаний разного вида.

И. М. Колесническая

Примечания

¹ Чистов К. В. Народная поэтесса И. А. Федосова. Очерк жизни и творчества. Петрозаводск, 1955.

² Чистов К. В. Русские народные социально-утопические легенды. XVII—XIX вв. М., 1967.

³ Бонч-Бруевич В. Д. В. И. Ленин об устном народном творчестве // Сов. этнография. 1954. № 4. С. 118.

⁴ Русская народно-бытовая лирика. Причитания Севера // В записях Базанова В. Г. и Разумовой А. П. Вступ. статья и комм. Базанова В. Г. М.; Л., 1962. С. 262—264.